

УДК 94(47)083

© Костяев Э.В., Быстрова Ю.М., 2022

ЭВОЛЮЦИЯ ПАТРИОТИЧЕСКИХ ИДЕЙ Г.В. ПЛЕХАНОВА В ВОЙНАХ И РЕВОЛЮЦИЯХ нач. XX в.

Идеи патриотизма и долга перед Отечеством занимали значительное место в публицистике основателя российской социал-демократии Г.В. Плеханова. Особенное звучание эти идеи приобрели в годы Первой мировой войны, революции 1917 г. и Гражданской войны в Советской России. Данная статья об «оборонческой» позиции Плеханова в указанный период, об его призывах к активному участию населения России в защите Отечества от нападения внешних врагов.

Ключевые слова: патриотизм, Плеханов, социал-демократия, Первая мировая война, «оборончество».

В современных обстоятельствах крайне актуальными являются исследования идей патриотизма, гражданственности и необходимости отдать долг Родине тогда, когда ей угрожает военная опасность. Значительное место такая идеология занимала в творчестве одного из первых российских марксистов и основателей отечественной социал-демократии Георгия Валентиновича Плеханова.

Родился Г.В. Плеханов 29 ноября 1856 г. в деревне Гудаловка Липецкого уезда Тамбовской губернии и являлся выходцем из мелкопоместной дворянской семьи. В 1873 г. он окончил с золотой медалью Воронежскую военную гимназию, после чего учился до 1876 г. в Горном институте в Санкт-Петербурге, откуда был отчислен за неуплату. В том же году Плеханов вступил в народнический кружок, в котором вёл пропаганду среди рабочих.

Именно он явился одним из организаторов первой в России политической демонстрации студентов и рабочих 6 декабря 1876 г. у Казанского собора в Санкт-Петербурге и выступил на ней с речью против царского самодержавия. После этого, избегая ареста, Г.В. Плеханов перешёл на нелегальное положение, стал профессиональным революционером, а с июля 1877 г. вошёл в руководство народнической организации «Земля и воля».

В этом качестве он вёл революционную работу в Санкт-Петербурге, Саратове, Ростове-на-Дону, активно участвовал в организации массовых забастовок. По взглядам Г.В. Плеханов был тогда народником-бакунистом, а об-

новление России он связывал с крестьянской революцией и общиной, как основой будущего безгосударственного социалистического общества. Пролетариат же Плеханов в то время считал лишь передовой частью крестьянства.

Отдавая должное экономическим взглядам К. Маркса, Георгий Валентинович был убеждён тем не менее в возможности развития России по некапиталистическому пути, отрицательно относился к политической борьбе и террору. Осенью 1879 г. после раскола «Земли и воли» он возглавил организацию «Чёрный передел», которая вела агитацию среди рабочих, студентов и крестьян за подготовку вооружённого восстания против царизма.

В январе 1880 г. под угрозой неминуемого ареста Г.В. Плеханов покинул Россию и в общей сложности провёл в эмиграции (Швейцария, Франция, Великобритания, Италия) 37 лет. В нач. 80-х годов он пережил глубокий идейный кризис, связанный с разочарованием в идеях народничества.

В сентябре 1883 г. Г.В. Плеханов вместе с П.Б. Аксельродом, Л.Г. Дейчем, В.И. Засулич и В.Н. Игнатовым создал в Женеве первую российскую марксистскую организацию – группу «Освобождение труда», просуществовавшую 20 лет. За это многие сподвижники называли его «отцом российской социал-демократии» [5, с. 7].

Целью группы было распространение в России идей марксизма путём перевода на русский язык и издания произведений Карла Маркса и Фридриха Энгельса, подготовка условий для создания в стране социал-демократической рабочей партии. Идейным манифестом группы стали работы Г.В. Плеханова «Социализм и политическая борьба» (1883) и «Наши разногласия» (1884), где он доказывал несостоятельность народнических взглядов, будущее России связывал с развитием капитализма и рабочего движения.

Народовольческой модели социалистического переворота Г.В. Плеханов противопоставил идею двух следующих друг за другом с относительно небольшим интервалом революций – буржуазно-демократической и социалистической. Их главной движущей силой он считал пролетариат и его социал-демократическую рабочую партию.

Теоретическая работа Г.В. Плеханова в 80-х – нач. 90-х гг. позапрошлого столетия проходила на чужбине в условиях острой материальной нужды, полицейских гонений, тяжёлого хронического заболевания (с 1887 г. у него был туберкулёз горла), отсутствия прочных связей с Родиной. Это сформировало гордый и независимый характер Плеханова, способность идти против течения, исполинское трудолюбие, непримиримость к идейным противникам. Убеждения свои он отстаивал столь рьяно, что «не колеблясь расстрелял бы» как «шпионов и изменников» «легальных марксистов» П.Б. Струве и М.И. Туган-Барановского за их отход от ортодоксального марксизма [11, f. 10].

Путём самообразования Г.В. Плеханов стал одним из самых эрудированных революционеров своего времени, владел несколькими иностранными языками, отлично разбирался в вопросах философии, истории, литературы, эстетики. Его книга «К вопросу о развитии монистического взгляда на историю» (1895), посвящённая защите диалектического и исторического материализма Маркса-Энгельса и легально изданная в России, сыграла огромную роль в духовном становлении целого поколения отечественных революционеров.

С 1889 г. Г.В. Плеханов регулярно участвовал в конгрессах II Интернационала, был членом его Международного социалистического бюро от России (1900–1914), поддерживал контакты с социалистами Азии, Америки, Европы и пользовался у них значительным авторитетом. На рубеже XIX–XX вв. он участвовал в создании Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП), в 1901–1905 гг. был членом редакции партийных газеты «Искра» и журнала «Заря».

На II съезде РСДРП в 1903 г. Г.В. Плеханов поддержал возглавившего внутрипартийную фракцию большевиков В.И. Ленина (Ульянова), был избран председателем Совета партии. Однако уже в конце октября 1903 г. он отвернулся от большевиков и стал поддерживать фракцию меньшевиков во главе с Ю.О. Мартовым (Цедербаумом). Весной 1905 г. Плеханов, не разделявший крайностей и большевизма, и меньшевизма, вышел из редакции «Искры» и стал издавать в Женеве «Дневник социал-демократа», где выступал за подготовку вооружённого восстания в России с целью свержения царизма. Критикуя либералов, он видел в них однако союзников пролетариата в борьбе с самодержавием.

Во время революции 1905–1907 гг. Г.В. Плеханов критиковал большевиков за бланкизм,

сектанство и революционный максимализм. Декабрьское вооружённое восстание 1905 г. он осудил как несвоевременную авантюру, отклонил в том же году предложение В.И. Ленина о сотрудничестве. До конца жизни Плеханов настаивал на ликвидации раскола партии, восстановлении единства РСДРП и всегда говорил, что «он не большевик и не меньшевик, он марксист» [4, № 12, с. 82].

Когда соратники сообщили в 1917 г. Г.В. Плеханову, что меньшевики не пригласили его на свою конференцию потому, что не считают членом партии, он ответил: «Не считают? Может быть. Но меня нельзя отставить от партии, скорее партию можно отставить от меня, как академию от Ломоносова» [2, f. 4].

Эти слова позволяют понять, что имел в виду меньшевик Е.А. Ананьин, написавший, что Г.В. Плеханов «требовал поклонения своей личности, в его отношении к людям было нечто от сюзерена, принимающего поклонение своих вассалов» [1, с. 214].

В период Первой мировой войны Г.В. Плеханов стоял на так называемых «оборонческих» позициях, полагая, что Россия лишь защищалась от нападения реакционно-милитаристской Германии и в случае поражения больше всего пострадал бы пролетариат. Германию и Австро-Венгрию он называл «оплотом полуабсолютизма» с их союзницей Турцией как «истинной представительницей социального застоя и политического варварства», а партнёров России по Антанте Великобританию и Францию – «учительницами цивилизованного мира в плодотворном деле политического прогресса» [6, с. 13].

В 1915 г. Г.В. Плеханов потребовал от фракции РСДРП в Государственной думе проголосовать за выделение царскому правительству России военных кредитов, призывал рабочих участвовать вместе с буржуазией в работе военно-промышленных комитетов, рекомендовал поддержать созданный думскими партиями «Прогрессивный блок». С осени 1915 г. вместе с бывшим большевиком Г.А. Алексинским и «оборонцами» из числа членов Партии социалистов-революционеров (эсеров) он издавал в Париже патриотическую газету «Призыв». Допуская возможность национально-патриотической революции для успешного завершения войны, Плеханов предостерегал тем не менее рабочих от революционного вспышкательства, советовал проявлять крайнюю осмотрительность при проведении забастовок, дабы не нанести ущерб обороне страны.

31 марта 1917 г. Г.В. Плеханов вернулся из многодесятилетней эмиграции в Петроград, возглавил патриотическую социал-демократическую группу «Единство», стоявшую вне партийных фракций и издававшую одноимённую газету. В это время он поддерживал Временное правительство, выступал за доведение Первой мировой войны до победного конца, призывал к национальному примирению и единению всех патриотических сил. 3 апреля 1917 г. в речи на Всероссийском совещании Советов Георгий Валентинович призвал в целях защиты революционной России «мобилизовать все живые силы во всех отраслях народной жизни для укрепления фронта и тыла», а для этого «избегать, с одной стороны, всего, что может вызвать преждевременную гражданскую войну, которая может быть полезна только реакции, а, с другой стороны, всего, что может порождать недоразумения между гражданским населением и армией...» [7, т. 1, с. 11].

Призывы к осуществлению немедленной социалистической революции в России в 1917 г. Г.В. Плеханов называл «бредом, способным находить отклик лишь в очень невежественной среде» [3, с. 189], поскольку капитализм ещё далеко не исчерпал в стране своих созидательных возможностей. Он был твёрдо убеждён, что трудящееся население России «страдает не только от капитализма, но также и от недостаточного развития капитализма» [8, с. 142]. В июне 1917 г. Плеханов также написал, что «русская история ещё не смолола той муки, из которой будет со временем испечён пшеничный пирог социализма, и что пока она такой муки не смолола, участие буржуазии в государственном управлении необходимо в интересах самих трудящихся» [7, т. 1, с. 218].

Г.В. Плеханов резко осудил происходившие на фоне неудач российской армии в ходе летнего наступления на Юго-Западном фронте Первой мировой войны антиправительственные беспорядки 3–5 июля 1917 г. в Петрограде, зачинщиками коих считал большевиков, словами: «Проклятие тем, которые начинают гражданскую войну в эту тяжёлую для России минуту!» [7, т. 2, с. 19]. Он настойчиво требовал применить к организаторам волнений силу и очень жалел, что Временное правительство не арестовало тогда лидера большевиков В.И. Ленина, который «служит германскому империализму» [7, т. 2, с. 34]. Плеханов полагал, что в августе 1917 г. «генерал-бунтарь» Л.Г. Корнилов совершил преступление, за которое должен быть наказан «по всей строгости законов военного времени». Развязав граждан-

скую войну, «внутренний немец» Корнилов сыграл на руку «немцу внешнему» – германскому главнокомандующему Гинденбургу, а также рвавшимся к власти большевикам: «Мятеж генерала Корнилова, – подчёркивал он, – в огромной степени способствовал усилению ленинского большевизма» [7, т. 2, с. 126, 129, 197].

Г.В. Плеханов резко и бескомпромиссно осудил Октябрьский переворот 1917 г., однако отказался от предложения эсера Бориса Савинкова возглавить антибольшевистское правительство, заявив: «Я сорок лет своей жизни отдал пролетариату, и не я буду его расстреливать тогда, когда он идёт по ложному пути» [10, с. 353]. Вопреки господствовавшему тогда убеждению, что долго удерживать власть большевики не смогут, уже через несколько дней после Октябрьского переворота он сказал: «Большевики продержатся гораздо дольше, чем это кажется их противникам и им самим, они сильнее, чем мы все думаем. Их сила опирается на отсталость наших экономических отношений и бессознательность пролетариата. Они держатся на народной глупости, а глупость – это база солидная. Она была базой царизма, а теперь большевистской тирании. Большевизм – это не марксизм, это смесь бланкизма и анархо-синдикализма и, чтобы держать массы в повиновении, нужна тирания избранных». При большевистском режиме, провидчески замечал Плеханов, «ужас пойдёт по русской земле: реки крови, голод, вымирание» [4, № 12, с. 81–82].

Не менее провидческими оказались и слова, написанные Г.В. Плехановым 28 октября 1917 г.: «Несвоевременно захватив политическую власть, русский пролетариат не совершит социалистической революции, а только вызовет гражданскую войну, которая... заставит его отступить далеко назад от позиций, завоеванных в феврале и марте нынешнего года» [9, с. 149].

31 октября 1917 г. квартира в Царском Селе, снятая супругой Г.В. Плеханова Розалией Марковной в мае того же года, подверглась грубейшему обыску, во время которого он едва не был убит одним из искавших оружие матросов. Опасения за его жизнь заставили Р.М. Плеханову в конце января 1918 г. перевезти мужа из французской больницы Марии Магдалины на Васильевском острове Петрограда, где он находился с начала ноября 1917 г., в предназначенный для лёгочных больных санаторий, расположенный в Финляндии в местечке Питкяярви около Териок (ныне Териоки – это город Зеленогорск Ленинградской области) в часе езды от Петрограда.

Г.В. Плеханов отчаянно протестовал против роспуска большевиками в январе 1918 г. Учредительного собрания и заключения ими спуска почти 2 месяца Брест-Литовского мирного договора. Когда большевики приняли на переговорах в Брест-Литовске грабительские условия Германии, он заметил: «Ленин всю Россию отдаст, лишь бы оставили ему маленький клочок земли, хотя московский уезд, для социалистического опыта. Ленина можно уподобить тем московским князьям, которые ползали на брюхе перед татарскими ханами, желая удержать за собой свои княжества. Ленин, также цепляясь за власть, ползает на брюхе перед Вильгельмом» [4, № 13, с. 99].

Глубоко опечалило Г.В. Плеханова унижение Украины перед Германией. Когда после осуществлённого в октябре 1917 г. большевистского переворота в Петрограде, сделавшись пунктом концентрации местных и спасавшихся из Великороссии представителей оппозиционных демократических сил, Украина решила созвать Учредительное собрание, у него появилась надежда, что Киев – мать городов русских – сделается опять ядром, вокруг которого сгруппируется вся Россия. Великороссию Плеханов не мыслил отделённой от Малороссии. Для него это были две части одной России, он горячо любил каждую из них в отдельности так же, как и целое. Когда же представители украинского правительства В. Голубовича подписали 9 февраля 1918 г. Брестский мир, по которому почти вся территория Украины была занята австро-германскими войсками, Плеханов был глубоко огорчён, видя в этом конец страны как целого: «Разложение это поведёт к потере нашей экономической самостоятельности, – говорил он. – Русская земля превратится в колонию для немцев и других государств. Брест-Литовский мир и социалистический опыт Ленина отбросит нас на много десятков лет назад. Мы не вынесем экономического разорения и нас возьмёт Европа под опеку, как взяла она Китай. Мы погибем, как погибли раньше нас восточные деспотии» [4, № 13, с. 99].

Мучительные переживания за судьбу в очередной раз поруганной Родины ускорили кончину Г.В. Плеханова. Его сердце не выдержало унижений России и Украины в Брест-Литовске. Умер он, переживая глубочайшую трагедию идейного одиночества в один из критических моментов революции, подготовке которой отдал всю сознательную жизнь. Свершившись без его непосредственного участия, революция пошла не теми путями, которые были предначертаны ей Плехановым: «Сорок лет я отдал этой пропаганде (научного социализма. – Э.К., Ю.Б.), – говорил он, – но я вижу, что ни пролетарская масса, ни значительная часть интеллигенции не поняли ни моих идей, ни идей... Маркса и Энгельса» [4, № 13, с. 101].

До конца своих дней Г.В. Плеханов, будучи настоящим патриотом и ответственным гражданином своей страны, боролся за защиту и сохранение суверенитета России перед лицом военной агрессии Германии и её союзниц в годы Первой мировой войны, революции 1917 г. и начала Гражданской войны в Советской России.

Список использованных источников

1. Ананьин, Е.А. Из воспоминаний революционера 1905–1923 гг. [Текст] / Е.А. Ананьин // *Меньшевики*. Сост. Ю.Г. Фельштинский. – Бэнсон: Vermont, Chaldize publications, 1988. – С. 180-252.
2. Браиловский, А. Г.В. Плеханов в русской революции. (Из воспоминаний) [Текст] / А. Браиловский // Hoover Institution Archives (HIA). Boris I. Nicolaevsky collection. Series 130. Box 201. Folder 4.
3. Валентинов, Н.В. Беседы с Плехановым в августе 1917 г. [Текст] / Н.В. Валентинов // Валентинов Н.В. Наследники Ленина. Ред.-сост. Ю.Г. Фельштинский. – М.: Терра, 1991.
4. Год на Родине. Из воспоминаний Розалии Плехановой [Текст] // Диалог. – 1991. – №12. – С. 79–91; № 13. – С. 91–112.
5. Левицкий, В. Отец Российской социал-демократии / В. Левицкий // Дело. – № 11–12. – 13 (26) июня 1918 г. – С. 7–9.
6. Плеханов, Г.В. Война и мир [Текст] / Г.В. Плеханов. – Пг.: Единство, 1917.
7. Плеханов, Г.В. Год на Родине. Полное собрание статей и речей 1917–1918 гг. в двух томах. [Текст] / Г.В. Плеханов. – Париж: Изд. Поволоцко-го, 1921.
8. Плеханов, Г.В. О тезисах Ленина и о том, почему бред бывает подчас интересен [Текст] / Г.В. Плеханов // Рабочий класс и современный мир. – 1990. – № 5. – С. 137–144.
9. Плеханов, Г.В. Открытое письмо к петроградским рабочим [Текст] / Г.В. Плеханов // Рабочий класс и современный мир. – 1990. – № 5. – С. 145–150.
10. Тютюкин, С.В. Г.В. Плеханов. Судьба русского марксиста [Текст] / С.В. Тютюкин. – М.: РОССПЭН, 1997.
11. HIA. Boris I. Nicolaevsky collection. Series 279. Box 662. Folder 10.

© *Kostiaev E.V., Bystrova I.M., 2022*

THE EVOLUTION OF G.V. PLEKHANOV'S PATRIOTIC IDEAS IN THE WARS AND REVOLUTIONS OF THE EARLY TWENTIETH CENTURY

The ideas of patriotism and duty to the Fatherland occupied a significant place in the journalism of the founder of Russian social democracy, G.V. Plekhanov. These ideas acquired a special sound during the First World War, the 1917 Revolution and the Civil War in Soviet Russia. This article is about Plekhanov's «defencist» position during the specified period, about his calls for the active participation of the Russian population in the defense of the Fatherland from the attack of external enemies.

Keywords: *patriotism, Plekhanov, social democracy, First World War, «defencism».*